

Особые отношения: участие США и НАТО во взаимодействии с инициативой «Партнерство ради мира» в укреплении партнерского потенциала посредством образования

Джеймс М. Кигл*

Новая среда безопасности, которая драматически отличается от той, которая определяла миссию НАТО при его создании, ставит перед Альянсом новые вызовы для коллективных действий. С такими вновь появляющимися глобальными угрозами как терроризм, кибератаки и распространение оружия массового уничтожения сталкиваются и члены Альянса, и его партнеры по всему миру. НАТО должен пересмотреть сам характер партнерства и роль, которую может играть НАТО в укреплении потенциала партнеров в их стремлении справляться с глобальными угрозами, участвовать в коалиционных операциях и в ускорении реформ в сфере обороны.

Эти темы – безопасность и партнерства – были ключевыми на саммите НАТО в Лиссабоне (состоявшемся в ноябре 2010 года) и в новой Стратегической концепции НАТО. В соответствии с рекомендациями Группы экспертов по новой Стратегической концепции НАТО, «для НАТО 2020 двойным императивом является обеспечение безопасности для всех его членов и динамические ангажементы за пределами территории Альянса с целью минимизации угроз».¹ Бывший министр обороны США Роберт Гейтс считает укрепление потенциала партнеров критическим элементом для обеспечения и поддержания безопасности. В ста-

---

* Эта статья является отредактированной и осовремененной версией статьи, которая была опубликована доктором Джеймсом М. Киглом и доктором Тиффани Г. Петрос в зимнем номере журнала «Взаимосвязи» в 2010 году. Статья адаптирована для этого издания «Взаимосвязей» доктором Киглом. Др. Джеймс М. Кигл получил степень доктора философии в Принстонском университете и служил в течение двадцати шести лет в военно-воздушных силах США. Проработав преподавателем в течение тридцати семи лет, был проректором Национального университета обороны с 1999 по 2007 год. Он является одним из руководителей ПСОСО в Грузии (а до этого и в Азербайджане), был руководителем программы ПСОСО в Черногории и является представителем США в руководстве программы в Армении. Доктор Тиффани Г. Петрос сейчас возглавляет бюро Студенческих программ поощрения разнообразия в образовании в Казахстане, а до этого была контрактором, отвечающим за поддержку офиса министра обороны по стратегии партнерства и операциям по укреплению стабильности. Она много работала в странах-партнерах ПРМ и участвовала в командах ПСОСО в Азербайджане, Армении и Черногории. До этого она работала преподавателем на кафедре политических наук в Палацки университете и в Англо-американском колледже в Чешской Республике и была приглашенным профессором в Американском университете Армении в Ереване. В этой статье отражены личные точки зрения авторов, и они не отражают официальную политику или официальную позицию какого-нибудь агентства правительства США.

¹ *NATO 2020: Assured Security; Dynamic Engagement: Analysis and Recommendations of the Group of Experts on a New Strategic Concept for NATO* (Brussels: NATO, 17 May 2010), 12.

тье, опубликованной в номере журнала *Foreign Affairs* за май-июнь 2010 года, министр Гейтс пишет: «До сих пор не уделялось достаточного внимания укреплению институционального потенциала (министерств обороны) или человеческому капиталу (в том числе умениям и позициям руководства), необходимых для обеспечения безопасности в долгосрочной перспективе».²

Один из вопросов, в котором Соединенные Штаты, их союзники по НАТО и партнеры инициативы «Партнерство ради мира» сотрудничают с целью укреплять безопасность путем строительства институтов обороны и развития человеческого капитала, является профессиональное военное образование и образование гражданских лиц в сфере обороны. Многие считают, что образование – изменение умонастроений и переструктурирование подхода к военному обучению и исследованиям в области военного дела – а не материальная сторона военного дела, обеспечивают лучшие возможности для достижения успеха.

Далее следует рассмотрение тех инновационных инициатив, которые НАТО – как коллективно, так и посредством отдельных стран-членов и стран-партнеров – предпринимает в укреплении потенциала партнеров в сфере образования. Основным моментом является то, что эти инициативы имеют важное значение: от создания надежных партнеров, сдерживания конфликтов в Европе и Евразии (в частности замороженные конфликты на Южном Кавказе), и до укрепления стран-партнеров изнутри. Я покажу связь между сложными проблемами безопасности, с которыми сталкивается Альянс, и ролью образования и практической подготовки в трансформировании личностей, военных академических институтов и обществ. Трансформация образования и практической подготовки является приоритетной задачей, реализации которой необходимо уделять внимание в течение десятилетий, чтобы добиться принятия более обоснованных решений, лучшего руководства и в конечном итоге – гарантирования мира в регионе. Эта поддержка является критически важной – и далее будет показано, что она существенна для успеха программ.

Инициатива НАТО «Партнерство ради мира»

НАТО инициировало «Партнерство ради мира» в 1994 году как средство для содействия реформам, упрочнения стабильности и укрепления отношений в сфере безопасности как между партнерами и НАТО, так и между самими странами-партнерами. ПРМ является форумом для партнеров, который позволяет каждому из них индивидуально конфигурировать свои отношения с НАТО, договариваться об общих действиях и реализовать их на таком уровне и с таким темпом, который был бы приемлем для каждого из правительств. Таким образом, партнеры «само-

---

² Robert M. Gates, “Helping Others Defend Themselves: The Future of U.S. Security Assistance,” *Foreign Affairs* (May–June 2010): 4.

дифференцируют» свой уровень сотрудничества с Альянсом.³ Хотя к ПРМ присоединились некоторые нейтральные развитые страны (к примеру, Австрия и Швейцария), большинство новых партнеров ПРМ являются бывшими коммунистическими странами из Организации Варшавского договора и бывшего Советского Союза. Поэтому НАТО рассматривало эти новые формы сотрудничества как возможность для изменения образа мышления, поощрения поддержки демократии и укрепления безопасности путем расширения оперативной совместимости.

С тех пор как было создано ПРМ, двенадцать бывших членов присоединились к Альянсу.⁴ Расширение НАТО заменило традиционную ориентацию на сдерживание Советского Союза и России как основного направления политики Альянса.⁵ По мере того как НАТО приветствовал в своих рядах союзников из Центральной и Восточной Европы, усилия и деятельность ПРМ все больше сосредотачивались дальше на Востоке. На саммите в Стамбуле в 2004 году главы государств и правительств стран НАТО пришли к согласию, что «в процессе укрепления Евроатлантического партнерства специальное внимание будет уделено ангажированию наших партнеров в стратегически важных регионах [Южного] Кавказа и Центральной Азии».⁶ Для этого НАТО назначил Специального представителя для Южного Кавказа и Центральной Азии, а так же двух офицеров для связи с НАТО, по одному в каждом регионе.

Повышенное внимание НАТО к Центральной Азии и Южному Кавказу сопровождалось увеличением внимания к мероприятиям, связанным с образованием и практической подготовкой, проводимым совместно с партнерами из ПРМ. С 2007 года НАТО (а в отдельных случаях Соединенные Штаты на двухсторонней основе) осуществляло Программы Совершенствования Образования в Сфере Обороны (ПСОСО) на разных уровнях поддержки с Арменией, Азербайджаном, Грузией, Казахстаном, Молдовой и Черногорией. Консорциум «Партнерства ради мира» военных академий и институтов, занимающихся изучением вопросов безопасности, имел ведущую роль в сведении вместе союзников и партнеров для разработки и выполнения ПСОСО.⁷ Эти программы, которые были сконфигуриро-

³ Основываясь на успехе ПРМ, НАТО инициировал и другие рамки для регионального сотрудничества (к примеру, Средиземноморский диалог для содействия сотрудничеству между НАТО и странами Северной Африки, и Стамбульская инициатива сотрудничества для поддержки сотрудничества с странами Ближнего Востока). НАТО создал Совет НАТО-Россия, комиссию НАТО-Украина и комиссию НАТО-Грузия для содействия сотрудничеству этих стран с Альянсом.

⁴ В число бывших партнеров ПРМ, которые стали членами, входят Албания, Болгария, Хорватия, Чешская Республика, Эстония, Венгрия, Латвия, Литва, Польша, Румыния, Словакия и Словения.

⁵ Смотри, к примеру, Ronald Asmus, *Opening NATO's Door* (New York: Columbia University Press, 2002), относительно сбалансированной дискуссии о действиях по расширению НАТО в эпоху после Холодной войны.

⁶ НАТО, "Istanbul Summit Communiqué," 28 June 2004.

⁷ Для дополнительной информации смотри: www.pfpconsortium.org.

ваны в соответствии с индивидуальными требованиями каждого партнера, дают возможность странам, участвующим в ПРМ, усовершенствовать как учебные программы в сфере обороны, так и свой преподавательский состав. Эти программы не только предлагают эффективный способ трансформации национального устройства в сфере обороны и усиления потенциала в сфере безопасности партнеров, но обеспечивают достижение этого таким образом, что не провоцируют соседние страны. В случае с Южным Кавказом это может оказаться лучшим средством для того, чтобы избежать превращения региона в «зону землетрясений» вдоль линий разломов и «маргинальной областью» по терминологии теории Маккиндера о географической оси истории и хартленда (теория Маккиндера является важной частью образа мышления в НАТО в его борьбе с проблемами региона).⁸

Дорога к членству в НАТО: роль инструментов НАТО для развития сотрудничества

Нынешние партнеры ПРМ сотрудничают с другим НАТО и используют другие инструменты для конфигурирования сотрудничества с Альянсом, чем те партнеры, которые стали членами Альянса (такие как Чешская Республика, Венгрия и Польша) в 1999 году. Сегодняшние партнеры выстраиваются вдоль некоторого спектра. Некоторые явным образом заявили о своем желании стать членами Альянса (Грузия), тогда как другие желают сотрудничать с НАТО, но так же хотят сохранить сбалансированные отношения с Россией и другими странами на востоке (Армения и Казахстан). Другие страны изменили свою позицию в отношении НАТО вследствие наступивших изменений во внутривосточной ситуации (Украина). НАТО приветствует это разнообразие в отношениях сотрудничества и разработало набор инструментов в помощь партнерам при конфигурировании типа сотрудничества и действий, которые эти страны желают осуществлять.

Индивидуальная программа партнерства (ИПП) дает основу для сотрудничества между каждой страной-партнером и НАТО, и пересматривается и переподписывается каждые два года. Все партнеры ПРМ разработали свои ИПП с НАТО. ИПП позволяет партнеру определить области сотрудничества с НАТО в числе обозначенных в Рабочем плане евроатлантического партнерства (РПЕАП). Индивидуальный план действий по партнерству (ИПДП) идет дальше ИПП и предназначен для тех партнеров, которые заинтересованы в укреплении диалога с НАТО. Казахстан является единственной страной в Центральной Азии, которая имеет ИПДП с НАТО. Армения, Азербайджан и Молдова так же имеют ИПДП. План действий на членство (ПДЧ) является следующим этапом сотрудничества. Это основной инструмент подготовки партнера к ответственным членства в НАТО. В отличие от ИПДП, в котором страны обозначивают области, в которых они желают работать с НАТО, ПДЧ дает партнеру дорожную карту требований НАТО. Бывшая югославская республика Македония (БЮРМ) и Черногория уже имеют

---

⁸ Смотри например Robert D. Kaplan, "The Revenge of Geography," *Foreign Policy* (May–June 2009): 96–105.

ПДЧ. И на последнем месте, существуют Ежегодные национальные программы (ЕНП) с Грузией и Украиной, которые обозначают уровень сотрудничества с НАТО выше представленного в ИПДП, но которое идет путем, отличающимся от ПДЧ.

Независимо от того, какой путь выбирает партнер, дорога к более близкому сотрудничеству с НАТО включает преобразование как публичного, так и частного сектора с тем, чтобы содействовать демократии, хорошему управлению, верховенству закона и устойчивому социальному и экономическому развитию. Дополнительно к этим целям, специфические реформы в секторе безопасности – в частности, пересмотр партнерских планов по обеспечению безопасности и разработка их ИПДП, ПДЧ и ЕНП – требуют от министерств обороны (МО) понимания того, что традиционные функции обороны не являются их единственной ответственностью. Фактически, функции МО в двадцать первом веке скорее всего включают все из перечисленного выше в дополнение к долгосрочной задаче предотвращения войны, ведения и выигрывания войны, в случае, если войну не удалось предотвратить.

Особой проблемой является подготовка для этих новых миссий профессиональных кадров в сфере национальной безопасности. Не существует единственного набора умений, который был бы применим к этому разнообразию миссий, в которых, вероятно, будут участвовать вооруженные силы и отдельные солдаты, моряки и летчики. Утверждение правопорядка, операции по укреплению стабильности, миротворческие операции, восстановление и использование смертоносной силы являются частью спектра этих новых миссий. Более того, требования к вероятным действиям формирований и отдельных служащих могут меняться буквально на каждом повороте. Имея в виду эту реальность, как НАТО, так и Соединенные Штаты поставили образование в самом начале списка приоритетов трансформации. Согласно Четырехлетнему обзору состояния в сфере обороны США (ЧОО) от 2010 года, «МО обратит особое внимание на ... укрепление потенциала наборов умений партнеров в области профессионального военного образования и политики карьерного развития».⁹ Изменение способа мышления, подхода к проблемам, анализа и оценки курса действий и того, как реализовать на практике свои функции, является огромным вызовом для вооруженных сил на обозримое будущее. Партнеры ПРМ так же понимают необходимость образования и практической подготовки для решения широкого круга проблем безопасности. Поэтому партнеры на Балканах, в Центральной Азии, Евразии и на Южном Кавказе выдвинули трансформацию образования и практической подготовки в качестве самых главных приоритетов в их согласованных с НАТО ИПДП, ПДЧ и ЕНП.

---

⁹ *U.S. Department of Defense Quadrennial Defense Review* (Washington, D.C.: U.S. Department of Defense, 12 February 2010), 54.

Укрепление потенциала партнеров: образование как ключ к реформе в секторе безопасности

Большинство партнеров НАТО по ПРМ вышли из унаследованных систем, в которых решения принимались наверху и исполнялись снизу. Возможностей для обсуждений и предложений между этими двумя уровнями было мало. Попросту говоря, они унаследовали иерархический и централизованный процесс принятия решений. Информация предоставлялась по принципу «знает тот, кому это нужно», и межведомственное сотрудничество не было обязательным элементом процесса принятия решений. Давние бюрократии продолжают формировать взаимодействие между отдельными лицами и организациями на большей части Евразии. Однако для того, чтобы решать проблемы сегодняшнего дня, необходима эффективная интеграция всех орудий власти – военных, политических, экономических и информационных – и их использование несколькими ведомствами, отвечающими за безопасность, а не применение одного конкретного инструмента власти одной-единственной организацией. Это верно не только для партнеров ПРМ, но и для США и других союзников по НАТО, все из которых ведут упорную работу для того, чтобы сделать межведомственный процесс более эффективным, прозрачным и полезным. Более того, более простые и децентрализованные организационные подходы, включающие участие пехотинцев, матросов и летчиков, которые могут быть адаптированы, являются более гибкими и допускают творческое и критическое мышление, являются предварительным условием для эффективной работы учреждений национальной безопасности двадцать первого века.

Хотя почти все цели, к которым стремятся национальные правительства, требуют согласованных и координированных усилий множества ведомств, линейное мышление и местничество все еще могут доминировать. Желание обвинять других встречается чаще, чем принятие общей ответственности и общее использование ресурсов. Хуже того, существует мало стимулов к сотрудничеству. На деле, нормой чаще является препятствия и наказания за такую совместную работу.

Нужны средства, чтобы сломать эти закрытые, иерархические, корыстные тоннельные системы в пользу систем и процессов, которые могут преодолеть организационные и личные границы для достижения эффективного сотрудничества. Такая философия опирается на следующие принципы:

- Немногие организации могут сами успешно обеспечить все необходимые ресурсы, полномочия и опыт
- Целью являются матричные, сетевые организации
- Изменения культуры должны предшествовать системным реформам
- Изменение людей (и то, как они думают) является ключом к изменению организации.

Эта новая парадигма прежде всего требует инвестиций в образование, в изменение мышления людей. И что более важно, из этого следуют новые учебные программы, другой преподавательский состав, состав учащихся и методологий пре-

подавания, основанных на активном обучении, с тем чтобы расширить кругозор следующего поколения лидеров. Не менее существенно то, что необходима трансформация академической обстановки с занятиями в классе, отражающими взаимодействия, которые будут иметь место в новой среде безопасности. Это означает, что в классной комнате должен быть другой тип учащихся – с другими личными и институциональными перспективами, выбранные из среды, представляющей все учреждения национальной безопасности – сухопутные войска, военно-морской флот, военно-воздушные силы, министерство обороны, министерство иностранных дел, бизнес, органы внутренних дел, правосудие и т.д. – а также наших союзников и коалиционных партнеров. Такой состав учащихся обогатит диалог и дискуссии, поощряя критическое мышление, которое так важно для преодоления проблем сегодняшнего дня. Попросту говоря, учебные залы должны из среды, сфокусированной на лекциях, превратиться в место, где проводится активное обучение с интенсивным взаимодействием между учащимися и с преподавателем, выступающим больше в роли фасилитатора, чем в роли ретранслятора фактов.

Новые профессиональные кадры национальной безопасности

Наряду с работой членов Альянса и партнеров ПРМ по укреплению оборонных институтов и развитию человеческого капитала, необходимо задействовать программы для обучения новым образом профессионалов в сфере национальной безопасности и подготовки выпускников с новым набором компетентностей. Они должны быть в состоянии:

- Думать стратегически (а не только на оперативном или тактическом уровне), критически и творчески
- Руководить межведомственными коллективами
- Сотрудничать и убеждать, а не просто «командовать»
- Планировать и осуществлять руководство межведомственными операциями
- Иметь глобальную и культурную проницательность
- Коммуницировать (а не просто отдавать приказы).

Цель состоит в том, чтобы создать профессиональные кадры в области национальной безопасности, которые в измерениях, представленных ниже, сдвинут точку равновесия в сторону характеристик в левой колонне (смотри таблицу ниже).

Реализация этой цели лежит в сфере образования и практической подготовки. Это как раз и является мотивом для НАТО сдвинуть фокус своего внимания от систем вооружений к совместному, многонациональному, межведомственному образованию и практической подготовке тех людей, которые в широком смысле разрабатывают и применяют доктрины, стратегии и политику, интегрирующие все инструменты власти – политические, военные, экономические и информационные

Когнитивные		
Интуитивно культурные	против	Технически грамотные
Распознавать модели	против	Распознавать проблемы
Думать глобально	против	Думать местнически
Воображение	против	Оценка
Действовать в разных областях	против	Действовать в границах только одной компетентности
Оценочные		
Подвергать предположения сомнению	против	Принимать готовые оценки
Предпринимать обдуманые риски	против	Избегать риска
Технические		
Конфигурировать технологию	против	Принимать технологию за данное
Коммуникативные		
Ориентированные на взаимодействие	против	Компьютерно ориентированные
Работать в сети	против	Работать в изоляции
Сотрудничество в реальном времени	против	Рассчитывать на отчеты
Рассказывать, что надо делать	против	Объяснять, что надо делать
Писать сценарии	против	Писать отчеты
Показывать контекст	против	Показывать произошедшие события
Ролевые		
Упреждающие, проактивные	против	Ответные, реактивные
Сфокусированные на клиенте	против	Сфокусированные на роли
Ориентированные на конечный результат	против	Ориентированные на конечный продукт ¹⁰

¹⁰ Информация, официально представленная госпожой Платц-Виено в виде PowerPoint презентации на брифинге в Национальном университете обороны (НУО) 23 февраля 2009 года.

– с целью произвести лидеров, которые будут лучше подготовлены для того, чтобы справляться с широким кругом проблем, которые определяют среду безопасности двадцать первого века: создать «интеллигентную власть».¹¹ Неправильная информация и неправильный расчет могут привести к неадекватному руководству и принятию решений – и к войнам, разрушениям и смерти людей.

Образование и практическая подготовка в сфере национальной безопасности направлены как раз на ограничение возможности такого развития событий. Они требуют другой тип преподавательского состава, другой тип учебных программ и других подходов к преподаванию. Более того, они потребуют терпения, так как никакая трансформация не может произойти за один день.

Ответ НАТО: операционализация процесса

Так как развивающиеся партнеры ПРМ хотели лучше понять западный «образ мышления и образования» и хотели создать свои собственные профессиональные кадры в сфере национальной безопасности, они обратились к членам НАТО и к другим партнерам в поиске поддержки в развитии профессионального военного образования (ПВО). Страны Балкан, Центральной Азии, Южного Кавказа и Евразии, все они включились в дискуссии с НАТО по интересующих их темам ПВО, как через двухсторонние, так и через многосторонние программы ПСОСО.¹² Особенно важную роль в осуществлении этого ангажемента сыграла инициатива ПРМ. Подход ПСОСО, как он представлен ниже, является альтернативой идеи посылать офицеров, сержантов и гражданских сотрудников на курсы за границу, и, таким образом, делает образование в сфере обороны более доступным для большего числа участников. Поскольку программы ПСОСО спроектированы так, чтобы отвечать на конкретные запросы отдельных партнеров, они дают возможность участникам ПРМ *самодифференцировать* как свои просьбы о помощи, так и уровень сотрудничества с НАТО, который желателен для них по вопросам ПВО. До сегодняшнего дня инициативы ПСОСО являлись ответом на разные запросы о помощи, в том числе разработки модулей курсов, создания командно-штабных

---

¹¹ Смотри показания госсекретаря США Хиллари Клинтон в Комитете по ассигнованиям Сената США, Вашингтон, округ Колумбия, 30 апреля 2009 года.

¹² Инициатива ПСОСО стартовала в 2007 году выполнением программы в Казахстане (при совместном руководстве с НАТО и США) и с тех пор разрослась, включив страны Южного Кавказа и региона Балкан. Текущие программы ПСОСО включают Афганистан (под руководством НАТО), Армению (под совместным руководством НАТО и Канады), Азербайджан (под совместным руководством НАТО и США); Грузия (под совместным руководством НАТО и США); Молдова (под совместным руководством НАТО и США); Черногория (под руководством США). Важно отметить, что другие союзники и партнеры дают свой вклад как в рабочие группы ПСОСО, так и в широкий круг других деятельности в поддержку партнеров ПРМ, которые выходят за пределы проектов ПСОСО. Делаются усилия не допускать конфликта соответствующих проектов, в то же время обеспечивая партнерам всю необходимую экспертизу по конкретным вопросам.

колледжей, учреждения исследовательских институтов и предоставления программ «дублирования» преподавателей.

Чтобы инициировать программу ПСОСО с участием страны-партнера и НАТО (или индивидуального члена Альянса, если речь идет о двухсторонней ПСОСО), НАТО (или член НАТО) посылает команду экспертов по отдельным вопросам в страну-партнер примерно на неделю для того, чтобы обсудить потребности, приоритеты и цели будущих реформ в образовании. Эти группы для разработки программ и методик обучения (ГРПМО) в составе от трех до пяти человек включают экспертов по отдельным вопросам, которые имеют академический (преподавательский) и практический опыт, а так же людей, которые хорошо знают страну и национальные особенности. Со своей стороны, государство-партнер определяет будущих инструкторов, руководителей существующих военных институтов/ центров подготовки и других лиц, которые будут участвовать в реализации образовательных реформ и которые станут проводниками процесса изменений. Страна-партнер так же дает возможность группе экспертов встретиться с политическим и военным руководством с тем, чтобы заручиться поддержкой реформ в образовании на самом высоком уровне. Включая образование и практическую подготовку в качестве приоритета в свои документы по сотрудничеству с НАТО (ИПДП, ЕНП или ПДЧ), государство-партнер дает сигнал НАТО о значении, которое оно придает реформам в этой функциональной области.

После определения основной линии и согласования Плана действий между НАТО и страной-партнером (или на двухсторонней основе), ГРПМО делает по мере необходимости последующие визиты в страну для оказания помощи как в разработке программ, так и в повышении квалификации преподавателей. В некоторых случаях это означает, что группа пару дней участвует в преподавании на курсах совместно с национальным инструктором, с целью обеспечить практический компонент для теоретических дискуссий по методологии, разработке программ и т.д. Через некоторое время ГРПМО отходит на задний план, и принимающая сторона берет на себя основную роль. ГРПМО остается в состоянии готовности в случае необходимости оказать помощь или предоставить дополнительную информацию.

Ключом ко всему является постоянство – постоянство усилий и постоянство участвующих людей, как со стороны НАТО, так и со стороны принимающего государства. Без такой непрерывности маловероятно, что мы сможем принять участие в искреннем и открытом обмене, который необходим для введения последующих драматических изменений, касающихся отдельных людей, образовательных и квалификационных институций, и целых сообществ. НАТО повезло в обеспечении такой стабильности благодаря руководству, осуществляемому мистером Жаном Д'Андурайном из Международного секретариата и академическими руководителями групп для каждой отдельной страны. Гарантирование такой же непрерывности со стороны принимающих государств оказалось более проблематичным, что замедляло прогресс.

Реализация

В зависимости от потребностей страны и готовности отдельных членов и НАТО содействовать реализации программ, визиты ГРПМО можно проводить на многонациональной или двухсторонней основе. В составлении Плана действий может принять участие представитель НАТО (в соответствии с другими договоренностями с НАТО, как например, ИПДП) или офицер для связи (ОС) НАТО в регионе (в случае с Южным Кавказом и Центральной Азией). ОС НАТО может участвовать в разработке плана, конфигурировании ГРПМО и консультациях с партнерами между визитами, с тем чтобы обеспечить бесперебойное осуществление процесса согласно расписанию. Чтобы заручиться поддержкой всех сторон, планы действий по программам ПСОСО ПВО были представлены на брифинге в комитете по политике и партнерству (КПП; бывший комитет политико-военного руководства) Штаба НАТО, хотя это уже больше не практикуется. Один из выводов, который мы сделали, это то, что любой успех зависит от поддержки группы из США и регионального офицера связи НАТО. Успеха не будет, если кто-либо из упомянутых факторов сочтет, что ПСОСО дублирует и входит в противоречие с другими национальными или союзными программами.

Особого упоминания заслуживают визиты преподавателей-дублеров. Некоторые страны-партнеры провели такие визиты как в США, так и в Европу, предлагая избранному числу преподавателей возможность увидеть воочию не только то, как НАТО и США подходят к обучению в классе, но получить впечатления изнутри о том, как разрабатываются программы и готовятся преподаватели. Это бесценный опыт для преподавателей из стран в состоянии перехода.

Сессии для анализа и оценки

В начале каждого нового года программы ПСОСО, после утверждения плана действий, группа избранных экспертов НАТО (обычно мистер Д'Андурайн и его академический руководитель) и их коллеги из министерства обороны страны-партнера проводят анализ и делают оценку выполнения программы. Целью такой сессии является оценка эффективности программы и дальнейшая координация мероприятий, запланированных на следующий год и до конца программы. Темп и интенсивность плана действий настраивают так, чтобы они отражали потребности принимающей стороны. При этом должны быть переподтверждены приоритеты и определены дополнительные требования.

Конечное состояние

Желаемое конечное состояние ПВО, достигаемое в результате выполнения планов действий, должно соответствовать образовательным целям принимающей стороны, как они определены в Планах действий по членству, в Ежегодной национальной программе или в Индивидуальном плане действий по партнерству. Поэтому цели сфокусированы на укреплении институций, развитии программ обучения, принятии стандартов НАТО и развитии и обучении преподавательского со-

става. При реализации плана действий должна быть внедрена программа профессионального военного образования, которая будет готовить офицеров и сержантов для участия в комплексных межведомственных операциях и усилит интеллектуальную оперативную совместимость между НАТО и партнерами по ПРМ. Осуществление мероприятий, предусмотренных в этом плане, так же будет содействовать укреплению отношений сотрудничества между НАТО и принимающим государством.

Хотя существующие образовательные программы между НАТО и партнерами по ПРМ в первую очередь сфокусированы на профессиональном военном образовании, признана так же необходимость профессионального образования в сфере обороны и гражданских сотрудников. Многие партнеры по ПРМ только сейчас начинают принимать на работу в их МО гражданских сотрудников и работать с мозговыми центрами и институтами, которые рассчитывают на гражданскую экспертизу в сфере обороны. Таким образом, образование гражданских сотрудников будет играть еще более важную роль в создании профессиональных кадров в области национальной безопасности и утверждении принципа гражданского контроля вооруженных сил.

Дополнительно к обучению гражданских сотрудников, инициатива ПСОСО работает с партнерами по ПРМ над вопросом, как более эффективно использовать уже существующие гражданские университеты для поддержки развития военных и гражданских сотрудников в сфере обороны. Некоторые программы гражданских университетов – в том числе по политическим наукам, по общественным наукам, финансам и т.д. – имеют отношение к вопросам обороны, и могли бы играть важную роль в поддержке образования в сфере обороны. Рука об руку с этим стоит вопрос о сотрудничестве с гражданскими университетами и частным сектором в научных исследованиях, а так же важно учитывать и то, что их можно рассматривать как источник преподавательских кадров. Это область, которую можно и нужно развивать в будущем.

Проблемы программ обучения

Когда НАТО и партнеры работают вместе над переосмыслением учебных программ и над введением изменений, которые увеличат интеллектуальную оперативную совместимость, надо обратить внимание на несколько вопросов. Это особенно необходимо, так как программы обучения пересекаются и взаимодействуют с другими элементами военной системы страны, начиная от стратегии и военной доктрины, развития и использования системы менеджмента человеческих ресурсов, системы осмысления и внедрения опыта военных операций для постоянного повышения боевой готовности и совершенствования боевых способностей.

Чтобы лучше понять роль, которую играет образование в более широком плане в военном деле и какие стороны учебных программ необходимо рассмотреть, надо обратить внимание на следующие вопросы:

- *Образование и практическая подготовка по доктрине и планированию обороны.* Доктрина является ядром организации национальной безопас-

ности, и включение ее фундаментальных принципов в систему образования и практической подготовки является первостепенной необходимостью. Доктрина является основным документом, который определяет структуру и управление вооруженных сил. Из этого следует, что все серьезные программы в планировании обороны должны основываться на SWOT-анализе (сильные стороны, слабые стороны, возможности, угрозы); анализе возможных курсов действий; анализе целей, способов и средств; или на других моделях. Хотя часто их воспринимают как стратегические, программы образования и практической подготовки по доктрине должны быть включены в учебные планы на оперативном и тактическом уровне. Все, кто участвует в этом процессе, должны понимать критическое напряжение, которое существует между оттренированным поведением, основанном на доктрине, тактике, технике и процедурах с одной стороны, и адаптивным и гибким поведением, на которое делается упор при критическом мышлении, с другой.

- *Система менеджмента личного состава, которая интегрирована с профессиональным военным образованием и практической подготовкой и менеджментом вооруженных сил.* Существенно, чтобы система менеджмента личного состава была сопряжена с действиями по трансформации образования и практической подготовки. Вся суть в том, чтобы правильные люди получали правильное образование и практическую подготовку в правильные моменты их карьерного развития. Это означает осуществление тщательной координации занимаемых должностей до и после соответствующих этапов образования, жесткий процесс отбора учащихся и соответствующее внимание к кадровому развитию преподавателей и студентов. Отправку на учебу, как и назначение преподавателем, следует воспринимать как способствующие карьерному развитию, а не как угрожающие или тем более заканчивающие карьерное развитие. Может понадобиться усиленное внимание правовых отделов к этим функциям менеджмента персонала, чтобы гарантировать, что оперативные потребности не возобладают над необходимостью инвестировать в образование, и чтобы поддерживать такую политику инвестиций в долгосрочной перспективе. Партнерство США-НАТО сделало многое для обеспечения того, чтобы прилагаемые усилия в сфере образования и менеджмента персонала действовали параллельно. Практически это реализовывалось сочетанием программ НАТО и национальных программ.
- *Пересмотр и трансформация программ от «колыбели до гроба» во всей системе образования и практической подготовки.* В процессе пересмотра программ особое внимание надо уделить стратегическому и оперативному уровню; тактический уровень, хотя он и является важным, надо балансировать обучением и практической подготовкой на оперативном и стратегическом уровнях. Вопрос в приоритетах – и принимающей стране надо дать свободу выбора исходных пунктов для начала реформ,

чтобы эффект имел место во всей системе. Наш опыт показывает, что лучше всего начинать с оперативного уровня. Конкретно надо обратить внимание на следующее: командование и управление, интегрирование воздушно-наземных операций, поддержку противовоздушной обороны, менеджмент цепи логистики/поставок. Образование в начале карьеры должно быть нацелено на создание определенных фундаментальных компетентностей, и в основном осуществляется в среде соответствующих видов вооруженных сил или родов войск. Со временем служащим надо дать более сбалансированное образование в совместной, многонациональной, межведомственной академической среде. Простая арифметика показывает, что образование на стратегическом уровне (военно-стратегические колледжи) хотя и является предметом национальной гордости, гораздо труднее оправдать с экономической точки зрения. Это одна из областей, где можно удачно кооперировать региональные усилия, особенно малых стран-партнеров, которые первоначально сосредотачивались на командно-штабных курсах среднего и оперативного уровня.

- *Образование сержантского состава.* Особое внимание следует обратить на сержантский корпус. Во все большей степени лидерская роль и участие в принятии решений сержантского состава являются критически важными для успеха на поле боя. Для некоторых партнеров по ПРМ развитие и изменение того, как используется сержантский состав, будет особенно важным для трансформации их вооруженных сил. Хотя в НАТО существует множество подходов к образованию и практической подготовке сержантского состава, у всех у них имеется нечто общее: все они основаны на понимании ценности сержантов в руководстве и менеджменте вооруженных сил, и образование и практическая подготовка сержантского состава направлена на выполнение этих руководящих и менеджерских функций. Решение Консорциума ПРМ создать примерную программу для обучения сержантского состава (которая должна быть опубликована в середине 2013 года) подчеркивает значение роли сержантов.
- *Программы подготовки до производства в первое офицерское звание.* Важно своевременно инвестировать в развитие следующего поколения лидеров. Хотя не каждая страна может позволить себе модель четырехлетнего образования из-за нехватки денег или времени, определенно учебные планы, рассчитанные на несколько лет обучения, являются подходящей моделью, создающей интеллектуальный фундамент, на котором можно строить будущее лидерства в сфере безопасности. Своевременное инвестирование в закладывание солидного фундамента впоследствии дает существенные преимущества в течение последующей карьеры. И снова, нужно найти правильный баланс цены и соображений национальной гордости и единства, которые дает наличие своего собственного Вест Пойнта.

- *Образование младших офицеров.* Продолжая мысль из предыдущего параграфа, раннее инвестирование в систему военного образования для лейтенантов является делом первостепенной важности для создания основных компетентностей, необходимых для тактических, оперативных и стратегических, и совместных межведомственных миссий. Время является критической переменной, и в каждой стране есть разной величины давление для того, чтобы сокращать инвестиции в образование и быстрее отправлять следующее поколение офицеров на поле боя. Эти импульсы надо как-то уравнивать необходимостью полноценно образовывать и квалифицировать своих офицеров с тем, чтобы они в достаточной степени понимали свои основные компетентности и реализовывали бы их в среде безопасности, в которой им, вероятно, придется действовать.
- *Образование офицеров среднего уровня.* Образование офицеров среднего уровня, т.е. капитанов и майоров, является моментом, где на самом деле должен произойти сдвиг от основных компетентностей, характерных для вида вооруженных сил, к работе в среде совместных операций. Во все большей степени совместные операции разных родов войск и служб становятся нормой. Образование, в котором сочетаются учебные программы, касающиеся совместных операций, с занятиями в классе в совместной среде, станет основой квалификации, институционального понимания и персонального доверия, которые приведут к более эффективной стратегии безопасности и к более эффективному принятию решений.
- *Образование старших офицеров.* Оно сконцентрировано на изучении войн, принятии решений, менеджменте обороны, верховенстве закона, этике, геополитическом контексте и лидерстве. Странам-партнерам по ПРМ следует рассмотреть, в зависимости от наличия ресурсов, лидерские курсы продолжительностью до года для своих подполковников и полковников. Как бы не были они полезны в частях, но важнее создать соответствующую академическую среду для старших сотрудников так, чтобы они могли подвергнуть проверке свои идеи и расширить боковое зрение совместно с теми, с кем им придется взаимодействовать при их следующем назначении.
- *Образование высших офицеров.* На уровне высших офицеров акцент действительно сдвигается к лидерству и принятию решений, осуществляемых в сотрудничестве с высшими гражданскими должностными лицами в сфере обороны и межведомственной и коалиционной среде. Подходящая продолжительность курсов от нескольких недель до двух месяцев. Практически во всех случаях в краткосрочной и среднесрочной перспективе партнерам придется рассчитывать на курсы за границей.

Проблемы преподавательского состава

Как и развитие учебных программ, развитие преподавательского состава является ключевым для трансформации системы ПВО в странах-партнерах по ПРМ. Развитие человеческого капитала критически важно для успеха индивидуального плана действий отдельной страны-партнера, и что более важно, для способности продолжать трансформации. Некоторыми из ключевых проблем преподавательского состава являются:

- *Развитие преподавательских умений для существующих и новых программ, а так же умений, необходимых для процесса разработки, оценки и совершенствования программ.* Это может оказаться наиболее важной – и наиболее трудной – проблемой, с которой сталкиваются специалисты по образованию. Прогрессивным подходом, который появился в ходе инициативы ПСОСО, является программа «дублирования преподавателей», как упоминалось выше. Военно-морской колледж США стал первым хозяином такой программы в 2011 году. Идея в том, чтобы страны-партнеры посылали своих преподавателей с тем, чтобы они в течение нескольких недель жили настоящей жизнью преподавательского состава принимающей стороны, т.е. принимали участие во встречах, где их коллеги обсуждают программы, методологию и индивидуальные подходы к занятиям; в действительных семинарах, в разборах семинаров и курсов, и в других видах преподавательской деятельности. В США последовали подобные программы в Форте Ливенуорт и в Объединенном штабном колледже.
- *Создание системы менеджмента персонала, которая стимулирует исполнение обязанностей преподавателя.* Для решения этой проблемы важно создать и поддерживать преподавательский состав, который обладает правильным сочетанием академических качеств, преподавательского опыта и практического опыта участия в операциях. Это включает поддержание оперативной квалификации преподавателей со стажем командировками в научные организации и в действующие части, и рассмотрение исполнения преподавательской работы как способствующее карьерному развитию, с соответствующими возможностями для продвижения по службе и возможностями назначения для тех офицеров, которые уходят после окончания преподавательского назначения. Это отношение к основному преподавательскому составу (который в идеале должен работать хотя бы от трех до пяти лет) очень важно для стабильности, необходимой для осуществления трансформации системы образования.
- *Создание программ МО для набора, подготовки и профессионального развития гражданских сотрудников МО.* Выращивание и воспитание гражданских кадров в сфере обороны является срочной необходимостью для всех стран региона.

Проблемы определения численности и состава учащихся

Отбор учащихся и возможность удержать выпускников на работе в сфере обороны после окончания является ключом к успеху реформ в ПВО в странах ПРМ. Ниже перечислены некоторые соображения, которые надо иметь в виду при отборе учащихся и при определении состава учащихся:

- *Создать жесткий и открытый процесс, основанный на оценке качеств, для отбора учащихся в разных программах ПВО. Гарантировать соответствующие назначения и использование выпускников. Это усиливает значение концепции правильного обучения, правильных людей, в правильный момент их карьерного развития.*
- *Уравновешивать официальные академические программы дополнительными социальными и спортивными элементами для установления атмосферы доверия между слушателями. Эти внешкольные мероприятия так же могут помочь усилить связи между институтом ПВО и местным обществом и страной.*
- *Предусмотреть достаточное количество времени вне официальных классов занятий для критического осмысления и рассуждений.*
- *Построить соответствующие учебные здания, в том числе и для расквартирования слушателей.*

Обобщение и выводы

Трансформация системы образования и квалификации в странах ПРМ направлена на укрепление мира и стабильности в евро-атлантическом регионе и за его пределами. В конечном итоге может оказаться, что это и является ключом к укреплению институтов обороны, увеличению возможностей поддержки коалиционных операций и к ответу на глобальные угрозы, и даже к размораживанию существующих региональных конфликтов. К тому же, это поможет создать адаптивные и гибкие личности с новым мышлением, с желанием выходить за границы своего ведомства при принятии решений, с интересом к поддержке реформ и подготовке новых профессиональных кадров в сфере обороны, которые в состоянии делать то же.

Желание стран ПРМ принимать участие в ПСОСО как инновационном подходе к реформе образования в сфере обороны является важным первым шагом. НАТО понимает, что реформы не всегда будут скорыми или легкими. Но работая с Альянсом, страны-партнеры выигрывают во многом, так как в их расположении оказываются перспективы и опыт экспертов, которые в другом случае были бы для них недоступны. К примеру, инициатива ПСОСО предоставляет партнерам по ПРМ возможность ознакомиться с опытом бывших партнеров, которые стали членами НАТО. Румыния, Польша, Венгрия и Чешская Республика сыграли важную роль в группах ПСОСО, предложив предоставить для общего пользования свой недавний опыт. К примеру, как участник ПРМ, Румыния взяла на себя поддержку Группы развития программ и методик обучения (ГРПМО) в сфере менеджмента

ресурсов обороны и впоследствии разработала программу, которую позднее расширила, включив партнеров из Юго-восточной Европы. Эти истории успеха показывают, что небольшие шаги и мотивированные личности могут привести к большим переменам.

И последнее, о значении, которое придает НАТО вопросам профессионального военного и гражданского образования, можно судить и по ангажементу разработки примерной учебной программы, которой они поделятся с партнерами. Примерная программа для изучения Плана действий партнерства по строительству оборонных институтов (ПДП-СОИ) и примерная программа ПВО уже опубликованы. Эти публикации являются существенным подспорьем для тех, кто разрабатывает программы, совместимые с западными стандартами. НАТО так же продемонстрировало ценность использования западных методов обучения, основанных на активных моделях обучения, преподавания, сфокусированного на личности учащегося, а не на преподавателе, значение критического мышления для улучшения усваивания содержания учебных программ. Партнеры во все большей степени воспринимают эти методы. Страны ПРМ и члены Альянса должны использовать все доступные ресурсы для укрепления потенциала партнеров и для усовершенствования человеческого капитала. Только своим общим вкладом и коллективными действиями можно встретить вызовы двадцать первого века. Строительство устойчивого фундамента образования, а не только оперативных способностей, может оказаться краеугольным камнем установления долгосрочной политики безопасности и устойчивого мира.

